

48. *P. virescens* Ditmar in Sturm, Deutsch. Fl. Pilze. 1: 123, 1817. I, II, V.
 49. *P. viride* (Bull.) Pers. Ann. Bot. (Usteri), 15: 6, 1795. I—V.
 50. *Reticularia lycoperdon* Bull. Hist. Champ. Fr.: 95, 1791. I—III, V.
 51. *Stemonitis axifera* (Bull.) T. Macbride (= *S. ferruginea* Ehrenb.), N. Am. Slime-Moulds: 120, 1899. I—V.
 52. *S. fusca* Roth. Bot. Mag. (Römer et Usteri), 1. 2: 26, 1876. I—V.
 *53. *S. hyperopta* Meylan. Bull. Soc. Woud. Sci. Nat. 52: 97, 1918.
 *54. *S. nigrescens* Rex. Proc. Acad. Phila. 43: 392, 1891.
 55. *S. smithii* T. Macbride. Bull. Nat. Hist. Univ. Jowa, 2: 381, 1893. I, III, V.
 56. *Trichia botrytis* (J. F. Gmel.) Pers. Neues Mag. Bot. 1: 89, 1794. I—V.
 57. *T. decipiens* (Pers.) T. Macbride. N. Am. Slime-Moulds: 218, 1899. I—V.
 58. *T. iavoginea* (Batsch) Pers. (= *T. affinis* de Bary; *T. persimilis* P. Karst.). Neues Mag. Bot. 1: 90, 1794. I—III, V.
 59. *T. floriformis* (Schw.) G. Lister. J. Bot. 57: 110, 1919. III.
 60. *T. scabra* Rostaf. Mon.: 258, 1875, I, III—V.
 61. *T. varia* (Pers.) Pers. Neues Mag. Bot., 1: 90, 1794. I—V.
 62. *Tubifera ferruginosa* (Batsch) J. F. Gmel. (= *Tubulina cylindrica* (Bull.) D. C.) Syst. Nat. 2: 1472. 1791. I, II, IV, V.

Список литературы

1. Martin G. W., Alexopoulos C. I. The Myxomycetes. Jowa, 1969.
 2. Cavalier-Smith T. // Depat. Biophys. 1981. V. 14. P. 461.
 3. Levine et al. // Journ. Protozool. 1980. V. 27. № 1. P. 37.
 4. Twardowska M. // Pamietnic Firvograf. 1885. T. 5. Z. 3. P. 160.
 5. Blonski F. // Ibid. 1888. T. 8. Z. 3. S. 75; 1889. T. 9. Z. 3. S. 64; 1890. T. 14. Z. 3. S. 129.
 6. Jarocki J. // Acta Soc. Bot. Pol. 1924. T. 2. Z. 3. S. 183.
 7. Лебедева Л. А. // Зап. Белорусского ин-та сельского и лесного хозяйства. Минск, 1925. № 4. С. 35.
 8. Лебедева Л. А. // Тр. Минской болотной станции. Минск, 1925. № 10. С. 3.
 9. Лебедева Л. А. // Тр. Ботан. ин-та АН СССР. Споровые растения. Л., 1935. Вып. 2. С. 347.
 10. Сержанина Г. И., Гапненко О. С. К флоре миксомицетов Белорусской ССР / Редкол. журн. «Весті АН БССР. Сер. біял. навук». Минск, 1980. 13 с. Деп. в ВИНТИИ 13.10.80. № 4356-80.
 11. Ячевский А. А. Микологическая флора европейской и азиатской части России. Слизевки. М., 1907.
 12. Зерова М. Я., Морочковський С. Ф., Сміцька М. Ф. // Визначник грибів України. Київ, 1967. Т. 1. С. 8.
 13. Головенко И. Н. Миксомицеты // Флора споровых растений Казахстана. Алма-Ата, 1977. Т. 10. С. 7.
 14. Бункина И. А. Миксомицеты // Флора и растительность Уссурийского запovedника. М., 1978. С. 36.
 15. Бункина И. А., Коваль Э. З. // Новости систематики низших растений. М., 1967. С. 152.
 16. Новожилов Ю. К. // Микол. и фитопатол. 1981. Т. 15. № 1. С. 6.
 17. Новожилов Ю. К. // Новости систематики низших растений. М., 1985. Т. 22. С. 137.

УДК 582.4(9—18+582.6)9

Т. А. САУТКИНА, А. А. ГОРОШКО

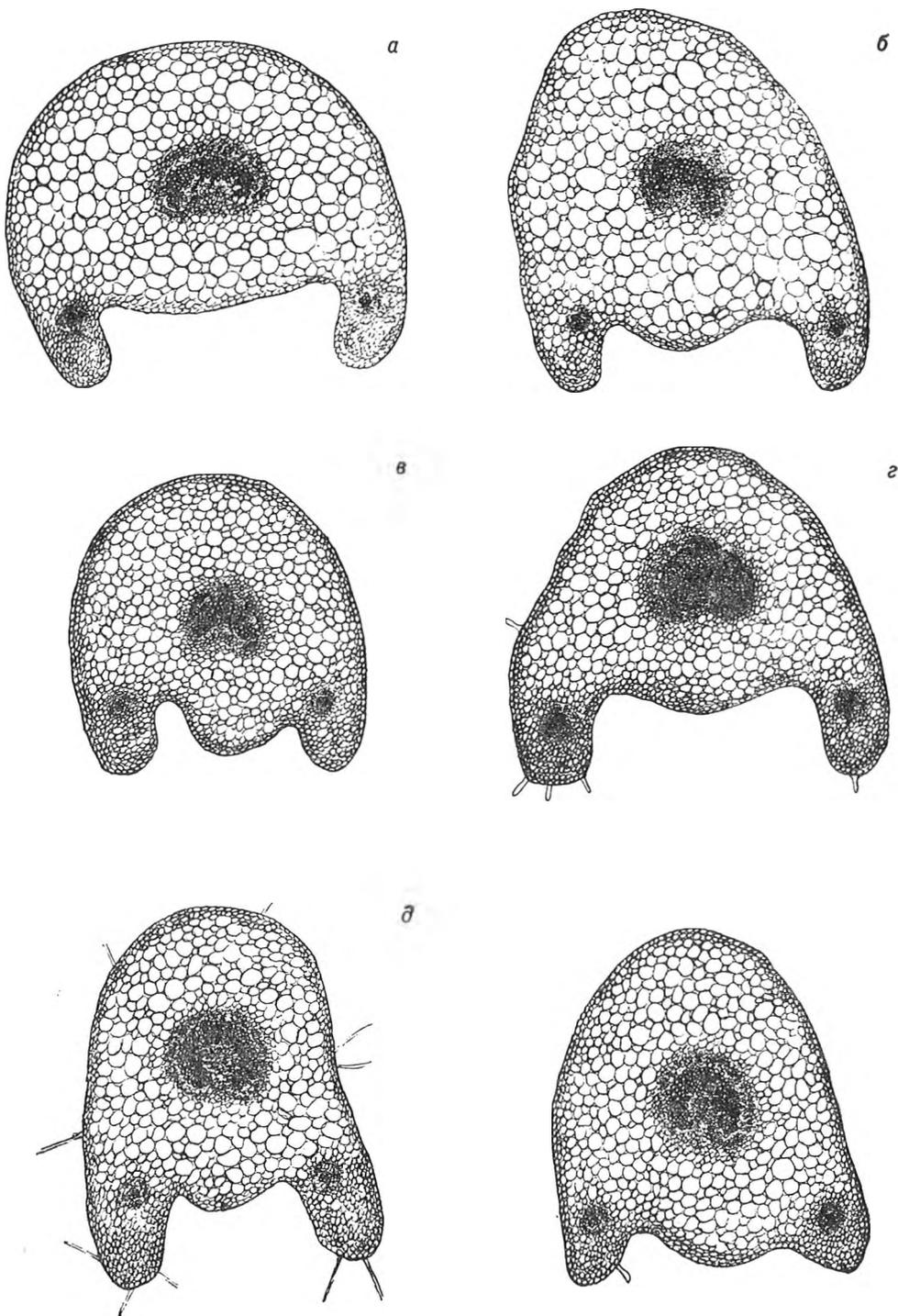
АНАТОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЧЕРЕШКА ФИАЛОК КАК СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ПРИЗНАК

Многие виды рода *Viola* L. относятся к числу трудно определяемых из-за большой морфологической изменчивости видов и часто встречающихся гибридов. Многие традиционно используемые признаки (окраска цветка, форма рыльца, длина шпорца, наличие запаха у цветков и т. д.) при работе с поздно собранным материалом оказываются неприемлемыми для точной идентификации сходных видов.

В связи с тем, что у многих таксонов анатомические признаки, в том числе и строение черешка, используются как диагностические, мы сделали попытку изучить строение черешков некоторых фиалок и выяснить, можно ли анатомические показатели использовать в целях систематики.

Материал и методика

Для анатомических исследований зафиксированы черешки шести видов фиалок: *Viola collina* Bess., *V. epipsila* Ledeb., *V. hirta* L., *V. odo-*

Поперечный разрез через черешки фиалок:

a — *Viola palustris*; *б* — *V. epipsila*; *в* — *V. selkirkii*; *г* — *V. odorata*; *д* — *V. hirta*; *е* — *V. collina*

rata L., *V. palustris* L., *V. selkirkii* Pursh ex Goldie. Материал для исследований собран в Мядельском районе Минской области. Кроме того, использованы образцы, хранящиеся в Гербарии БГУ имени В. И. Ленина.

Материал фиксировали модифицированной смесью Карнуа (этиловый спирт 70°—90 мл, ледяная уксусная кислота — 5 мл, формалин —

5 мл) [1] в течение 24 ч, затем тщательно промывали под проточной водой и переносили в 75-градусный этиловый спирт для хранения.

Анатомическое строение черешков изучали на временных препаратах. Срезы изготавливали от руки, окрашивали флорогюцином в соляной кислоте в течение 2 мин, затем помещали в глицерин. Зарисовка срезов выполнена с помощью рисовального аппарата РА-4 на микроскопе МБР-1 (увеличение 7×8). Клетки и анатомические структуры черешка измеряли с помощью окуляр-микрометра (увеличение 7×15). Морфометрические данные обработаны статистически [2].

Результаты и их обсуждение

Для анализа использовались срезы средней зоны черешка, так как предварительное изучение показало, что строение черешка в нижней, средней и верхней частях практически одинаково.

У всех изученных фиалок черешки округлые с абаксиальной стороны, с более или менее выдающимися придатками на адаксиальной стороне, принимающими вид крыловидных выростов (см. рисунок *a — e*). Снаружи черешок покрыт эпидермисом, под которым расположена хорошо выраженная колленхима. У *V. palustris* и *V. epipsila*, произрастающих на переувлажненных субстратах, колленхима однослойная (см. рисунок *a, б*). У *V. selkirkii* (в еловых лесах), а также у *V. odorata* колленхима более мощная, двух-трехслойная. Так же развита колленхима и у *V. hirta*, *V. collina*, имеющих морфологические признаки ксероморфизма (см. рисунок *д, e*). В черешках всех изученных фиалок хорошо развита паренхимная ткань. Размеры клеток паренхимы изменяются, что, несомненно, определяется особенностями произрастания вида, а также положением их в черешке.

Таблица 1

Морфометрические показатели основной тканевой системы черешка фиалок

Название вида	Ширина слоя колленхимы, мкм $\bar{x} \pm S_{\bar{x}}$	Длина крыловидного выроста, мкм $\bar{x} \pm S_{\bar{x}}$	Диаметр клеток паренхимы, мкм $\bar{x} \pm S_{\bar{x}}$
<i>Viola epipsila</i>	50,0 ± 0,02	400,0 ± 0,16	90,0 ± 0,07
<i>V. palustris</i>	40,0 ± 0,01	400,0 ± 0,10	90,0 ± 0,02
<i>V. collina</i>	50,0 ± 0,01	270,0 ± 0,08	60,0 ± 0,02
<i>V. hirta</i>	60,0 ± 0,01	580,0 ± 0,06	60,0 ± 0,01
<i>V. odorata</i>	80,0 ± 0,01	420,0 ± 0,06	60,0 ± 0,01
<i>V. selkirkii</i>	50,0 ± 0,01	200,0 ± 0,08	50,0 ± 0,02

Таблица 2

Особенности центрального сосудисто-волокнистого пучка черешка фиалок

Название вида	Ширина ксилемы, мкм $\bar{x} \pm S_{\bar{x}}$	Ширина склеренхимной обкладки, мкм $\bar{x} \pm S_{\bar{x}}$	Число сосудов в ксилемном луче
<i>Viola epipsila</i>	100,0 ± 0,01	80,0 ± 0,03	6
<i>V. palustris</i>	80,0 ± 0,01	60,0 ± 0,03	5
<i>V. collina</i>	90,0 ± 0,01	70,0 ± 0,05	6
<i>V. hirta</i>	90,0 ± 0,01	50,0 ± 0,03	6
<i>V. odorata</i>	110,0 ± 0,01	70,0 ± 0,01	8
<i>V. selkirkii</i>	80,0 ± 0,01	50,0 ± 0,04	5

В черешках формируются по три сосудисто-волокнистых пучка: центральный и два латеральных, расположенных в крыловидных выростах. Центральный сосудисто-волокнистый пучок крупный, коллатерального типа с хорошо развитой ксилемой и флоэмой. Камбий образует слабо выраженную прослойку и не функционирует. В пучке хорошо развита склеренхимная обкладка. Боковые пучки недоразвитые, со слабо выраженной ксилемой и единичными элементами флоэмы. Возможно, флоэма в этих пучках не всегда образуется. Склеренхимная обкладка концентрически окружает ксилему. Несмотря на то, что использование анатомических признаков в диагностике фиалок не нашло еще широкого распространения [3], для наших объектов удалось получить положительные результаты, которыми можно воспользоваться при диагностировании близких видов. Так, у *V. odorata* ширина ксилемы в центральном пучке, а также число сосудов в ксилемном луче больше, чем у *V. collina* (табл. 1). Кроме того, длина крыловидного выроста у *V. odorata* в 1,5 раза больше, чем у *V. collina*. Анатомическое строение черешков *V. collina* и *V. hirta* сходно и отличается лишь длиной крыловидного выроста (табл. 1, 2). У *V. hirta* он почти вдвое длиннее, чем у *V. collina*. Черешки *V. hirta* сильно опушены, что хорошо видно и на анатомическом срезе. Черешки *V. palustris* и *V. eipsila* также имеют сходное анатомическое строение (см. табл. 1, 2), хотя у *V. palustris* несколько меньше ширина ксилемной ткани; в то же время у черешков названных видов неодинаковая форма поперечного сечения. Так, у *V. palustris* черешок более вытянут в дорзовентральной плоскости, а у *V. eipsila* — в латеральной, что позволяет довольно легко различать их.

Следовательно, такие морфологические признаки, как ширина ксилемной ткани, число сосудов в ксилемном луче, длина крыловидного выроста могут быть использованы для идентификации перечисленных конкретных видов. Толщина же слоя колленхимы, размеры паренхимных клеток, очевидно, являются экологически обусловленными и не могут быть использованы в качестве диагностических.

Список литературы

1. Прозина М. Н. Ботаническая микротехника. М., 1960.
2. Рокитский П. Ф. Биологическая статистика. Минск, 1973.
3. Никитин В. В. Анатомические признаки в систематике европейских видов рода *Viola L.* // Тр. I молодежи. конференц. ботаников г. Ленинграда. Ленинград, апрель 1986. Ч. I / Ботанический ин-т АН СССР. Л., 1986. 128 с. Деп. в ВИНТИ. 25.09.86. № 6847-В.

УДК 581.174

Л. В. КАХНОВИЧ, Л. А. ХОДОРЕНКО, А. В. ПЕТРЕНКО,
Е. Н. СТЕФАНОВИЧ, Н. А. ЯКИМОВИЧ

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОТОСИНТЕТИЧЕСКОГО АППАРАТА РАЗЛИЧНЫХ ПО ПРОДУКТИВНОСТИ СОРТОВ ЯЧМЕНЯ

Важный резерв повышения продуктивности растений — повышение фотосинтетической активности структурной единицы ассимилирующих поверхностей растений. При отборе продуктивных форм растений необходимо учитывать качественную оценку фотосинтетического аппарата. Работы в этом плане направлены на выявление особенностей физиологических процессов, обеспечивающих различную продуктивность сортов зерновых культур [1—6]. Оценить функциональную активность фотосинтетического аппарата можно различными способами, в том числе и по накоплению углерода, что может быть некоторым критерием активности фотосинтетических процессов растений.